

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.37.1.109-115

«НАЦИЯ» И «ИМПЕРАТОР» В ПЕРВОЙ КОНСТИТУЦИИ БРАЗИЛИИ

Алексеева Татьяна Анатольевна,

профессор кафедры теории и истории права и государства
Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., д. 57/43
ta_al@mail.ru

© Алексеева Т. А., 2026

Аннотация. Статья посвящена «нации» и «императору» — ключевым понятиям первой Конституции Бразилии 1824 г. Они отражали самобытность введенного понятийного аппарата, принципов и назначения учреждаемых институтов, основанных на различных зарубежных источниках, исторических и современных, идейных и юридических. Выявлена степень заимствования норм римского публичного права, конституций Франции 1791 г., Испании 1812 г. и Португалии 1822 г., Конституционной хартии 1814 г., идей Константа при закреплении представления об императоре, а также положений конституций Франции 1791 и 1793 гг., Испании 1812 г. и Португалии 1822 г., вдохновивших бразильского учредителя при оформлении понятия нации. Особое внимание уделено историческому контексту, предопределившему значение рассматриваемых понятий, роли политической активности народа, совпадению интересов населения и части португальского королевского двора, не покинувшего Бразилию. Выявлены и проанализированы характерные черты понимания нации как народа — объединения бразильских граждан; ее соотношение с понятиями империи и императора; значение для определения титула императора, его обязанности быть защитником Бразилии, представителем и главой нации, а также обладания, наряду с исполнительной властью, сдерживающей властью, предназначенной обеспечивать гармоничное функционирование учрежденной системы органов Бразильской империи. Сделан вывод о том, что понятия нации и императора воплотили особенности Конституции, принятой в стране, нацеленной на признание независимости и создание собственной государственности, предвосхищали ее длительное действие и заимствование в ряде государств при разработке конституционного законодательства.

Ключевые слова: Бразильская империя; гражданин; император; народ; нация; исполнительная власть; независимость Бразилии; Политическая конституция; 1824 г.; республика; сдерживающая (нейтральная) власть

«NATION» AND «EMPEROR» IN THE FIRST CONSTITUTION OF BRAZIL

Tatyana A. Alekseeva,

Dr. Si. (Law), Associate Professor; Full Professor, профессор Department of Theory and History of Law and State, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation
ta_al@mail.ru

Abstract. *The paper is devoted to the «nation» and the «emperor», the key concepts of the first Constitution of Brazil of 1824. These concepts reflected the originality of the conceptual framework introduced by the Constitution, as well as the principles and purposes of the institutions it established, which were based on a variety of foreign source — historical and contemporary, ideological and legal. The study determines the extent to which the framers borrowed norms of Roman public law, the French Constitutions of 1791, the Spanish Constitution of 1812, the Portuguese Constitution of 1822, the Constitutional Charter of 1814, and the ideas of Benjamin Constant in shaping the conception of the emperor. It also identifies the provisions of the French Constitutions of 1791 and 1793, the Spanish Constitution of 1812, and the Portuguese Constitution of 1822 that inspired the Brazilian constituent power in formulating the concept of the nation. Particular attention is given to the historical context that predetermined the significance of these concepts, including the role of popular political activity and the convergence of interests between the population and that part of the Portuguese royal court that did not leave Brazil. The article identifies and analyzes the characteristic features of the understanding of the nation as the people — that is, the community of Brazilian citizens; its relationship to the concepts of empire and emperor; and its significance for determining the emperor's title, his duty to be the protector of Brazil, the representative and Head of the Nation, and the holder, alongside executive power, of the moderating power intended to ensure the harmonious functioning of the institutional system of the Brazilian Empire. The author concludes that the concepts of the nation and the emperor embodied the distinctive features of the Constitution adopted in a country seeking recognition of its independence and the creation of its own statehood, and that they anticipated both its long period of operation and its influence on constitutional drafting in a number of other states.*

Keywords: *Brazilian Empire; citizen; emperor; people; nation; executive; Brazilian independence; Political Constitution; 1824; republic; restraining (neutral) power*

Первая Конституция Бразилии достойна внимания не только в связи с полезностью знаний о важной странице в истории права страны БРИКС, но и ее значением в эволюции конституционализма, еще слабо изученным отечественной историко-правовой наукой. Император (imperador) и нация (nação) — базовые понятия первой Конституции Бразилии¹. При ее разработке учредитель использовал в качестве образцов для заимствования конституции Испании 1812 г., Португалии 1822 г., Франции 1791 и 1793 гг., Конституционную хартию 1814 г.²,

¹ Constituição Política do Imperio do Brazil (1824) // Nogueira O. Constituições brasileiras. 3. ed. Brasília, 2012. P. 65–88.

² Тексты актов см.: Политическая конституция испанской монархии, промульгированная в Кадисе 19 марта 1812 г. / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанских конституций. М., 2021. С. 108–149; Конституция Франции 3 сентября 1791 г. // Документы истории Великой французской революции. Т. 1 / отв. ред. А. В. Адо. М., 1990. С. 112–141; Конституция Франции 24 июня 1793 г. // Там же. С. 216–227; Конституционная хартия 4 июня 1814 г. // Тексты важнейших основных законов иностранных государств. М., 1905. Ч. 1. С. 73–84; Constituição politica da Monarchia Portugueza. Lisboa, Imprensa Nacional, 1822. 100 p.

римское право. Идейнными источниками Бразильского основного закона стали не только учения французских просветителей, но и Б. Константа, книги которого, как и многие политические деятели того времени, читал император Педру I, промульгировавший Конституцию Бразильской империи 1824 г.³

Нация и империя. Понятия нации и империи, содержащиеся в первой статье Конституции 1824 г., не являются синонимами. Бразильская империя — «политическая ассоциация (associação política) всех бразильских граждан». Это положение напоминает определение республики, сформулированное Цицероном (De re publica. I, 25, 39)⁴. Из следующего предложения ст. 1 (бразильские граждане «образуют (formam) свободную и независимую нацию») очевидно, что нация понимается учредителем как простое объединение бразильских граждан, как народ в якобинской Конституции 1793 г. (ст. 7). Народ же являлся и ключевым элементом дефиниции республики по Цицерону.

Выбор учредителем термина «нация» (а не революционного и пугающего «народ») соответствовал духу времени. Нация — одна из важнейших категорий либеральной политической мысли в 1820-е гг.⁵, что нашло отражение в двух главных источниках Конституции 1824 г. Различия обнаруживаются в том, что создатели конституций Испании 1812 г. (действовала в 1820–1823 гг.) (ст. 1) и Португалии 1822 г. (ст. 20), определяя нацию как объединение, соответственно, «всех испанцев» и «всех португальцев» «в обоих полушариях», исходили из сложившегося понимания территории королевства и, ориентируясь на пример Конституции Франции 1791 г., выделили граждан из числа членов нации (испанцев / португальцев). Следует отметить, что к португальцам в 1822 г. были отнесены и жители Бразилии (ст. 20. II), с чем последние не могли согласиться.

В соответствии с курсом на отделение от Португалии бразильский учредитель усилил значение понятия нации, подчеркнув, что она является «свободной и независимой, <...> не допускает вступления в иное объединение или союз, который противоречит ее независимости» (ст. 1).

Нация — источник власти императора. Бразильский учредитель установил по образцу Французской конституции 1791 г. (ст. 2 разд. 3), что «все власти Бразильской империи делегированы нацией» (ст. 12), император и генеральная ассамблея объявлены ее представителями (ст. 11). При этом император признан «первым представителем нации» (ст. 98). Несмотря на текстуальное сходство с положением Конституции Франции 1791 г., очевидно существенное различие: император — первый представитель бразильского народа, а король французов — нации, понимаемой депутатами Учредительного собрания как «юридическое лицо, отличное от индивидов, ее составляющих»⁶.

В установленной формуле промульгации любого закона содержалось и указание на то, что император является правящим «по воле Бога и единогласно провозглашенным народами» (unanime Acclamação dos Povos) (ст. 69). Это уточнение подчеркивает существенное отличие представления об императоре в сравнении с испанским королем, правящим «по воле Бога и Конституции», принятой представителями нации — учредительными кортесами. А ссылка на «народы» напоминает нам положение римского права, обосновывающего статус императора: народ «посредством царского закона» перенес на него «всю свою высшую власть» (imperiū) (Дигесты Юстиниана. 1.4.1; Институции Юстиниана. 1.2.6). Данный подход нашел отражение при обсуждении конституционного проекта в Генеральной ассамблее в 1823 г. Депутат Крус

³ Фаусту Б. Краткая история Бразилии / пер. с порт. Л. С. Окуневой, О. В. Окуневой. М., 2013. С. 117.

⁴ Цицерон. Диалоги / пер. В. О. Горенштейна. М., 1994. С. 58.

⁵ Кирсанова Н. В. Представление о нации в Португалии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории / отв. ред. В. С. Бондарчук. М., 2005. С. 331.

⁶ История буржуазного конституционализма XVII–XVIII / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1983. С. 207.

Гоувеа 25 июня назвал действующего императора «нашим Вашингтоном в Южной Америке, бессмертным Сеньором Доном Педру I, августейшим императором»⁷.

Тезис о народной основе и происхождении власти императора имел историческую основу. Оформление его правового статуса путем принятия Конституции стало возможным в результате совпадения интересов населения колонии и части двора принца-регента Педру, прибывшего в 1808 г. из столицы страны, оккупированной армией Наполеона, и не покинувшей Бразилию после возвращения короля в Лиссабон. Вехами народной активности и соответствующей реакции двора стали следующие исторические факты: 1) заявление принца-регента, сделанное 9 января 1822 г. перед представителями бразильского населения в ответ на официальное требование его возвращения в Португалию: «Скажите народу, что я остаюсь»; 2) объявление принца-регента Сенатом Муниципального совета Рио-де-Жанейро в мае 1822 г. «постоянным защитником Бразилии»; 3) провозглашение принцем-регентом независимости Бразилии публично и в устной форме, без составления документа⁸, «возгласом на Ипиранге» (*Grito de Ipiranga*) 7 сентября 1822 г. («Пришел час! Независимость или смерть! Мы отделяемся от Португалии!»); 4) объявление представительным органом принца-регента 12 октября «Доном Педру I Бразильским императором»; 5) его коронация 1 декабря с принесением в императорской часовне в Рио-де-Жанейро торжественной клятвы с обещанием: «Шпагой будет защищать родину, нацию и конституцию, достойную Бразилии и меня»⁹. Благодаря церковному обряду власть Педру I получила императорское значение и религиозное обоснование. Бразильский исследователь подчеркнул: Бог как «основной источник власти и народ, одоббивший его решение», дали «религиозную и политическую санкцию на избрание Дона Педру монархом новой Бразильской империи»¹⁰. Примечательно, что один из генералов армии С. Боливара назвал Педру I создателем и основателем народной империи¹¹.

Вместе с тем, осознавая поддержку населения, император созвал, а затем распустил в 1823 г. учредительную ассамблею. 25 марта 1824 г. Император Педру I октроировал Конституцию Бразильской империи.

Титул императора. Конституция 1824 г., в отличие от испанского (ст. 169) и португальского (ст. 127) образцов, которые не вводили особого титула монарха, подтвердила ранее врученный титул Его Императорского Величества: «конституционный император и постоянный защитник Бразилии» (ст. 100). Обязанности императора, вытекающие из функции защитника, раскрывались в присяге, приносимой императором перед членами обеих палат генеральной ассамблеи при вступлении на трон: «сохранять религию римско-католическую апостольскую, целостность и неделимость империи, соблюдать и поддерживать соблюдение Политической конституции бразильской нации и других законов империи, а также обеспечивать общее благо Бразилии» (ст. 103). Примечательно, что Акт 1824 г. в тексте присяги был назван конституцией Бразильской нации, что дополнительно подчеркивало ее, по существу, народное происхождение.

⁷ Fanni R., Pimenta J. P. La Asamblea Constituyente de Brasil de 1823 y la presencia de la América española // Revista Complutense de Historia de América. 2021. № 47. P. 117.

⁸ На заявление судьбоносного для страны решения в публичной и устной форме, без составления документа, обращают внимание историки и правоведы. Например, на русском языке см.: Андреева Г. Н., Хащина Э. Э. Правовые акты о независимости в Латинской Америке и в Восточной Европе как источники изучения сецессии // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 3. С. 62.

⁹ Paz Silva J. La «santa ciudadanía» del imperio: confesionalidad como fuente restrictiva de derechos en Brasil (1823–1831): Tesis doctoral (Departamento de derecho público general). Salamanca, 2014. P. 223, 251–260.

¹⁰ Romero de Oliveira E. O império da lei: ensaio sobre o cerimonial de sagração de D. Pedro I (1822) // Tempo. 2009. Vol. 13. No. 26. P. 144.

¹¹ Catalano P. Riflessioni di un romanista su alcuni aspetti della Tradizione giuridica brasiliana: impero e cittadinanza // E vós, Tágides Minhas / a cura di M. J. de Lancastre, S. Peloso, U. Serani. Viareggio-Lucca, 1999. P. 247.

Роль императора. В Конституции 1824 г. четко определена роль и предназначение императора как «верховного главы нации» (*Jefe Supremo de la Nación*) (ст. 98). Эту формулировку целесообразно сопоставить с положением Французской конституционной хартии 1814 г., объявившей короля «верховным главой государства» (*le chef suprême de l'État*) (ст. 14). Текстуальное сходство формулировок не означало совпадения содержательного наполнения использованных понятий. Педру I был признан лидером новой нации (народа) — фундамента легитимности конституированного правопорядка в целом и императорской власти в частности, исключая притензии португальского королевского двора на прежнюю роль в Бразилии. Верховенство императора подчеркнуто введенным обращением «Императорское Величество» (ст. 100), нормой о неприкосновенности и священности его личности с гарантией недопустимости привлечения к какой бы то ни было ответственности (ст. 99).

Вышеуказанная роль бразильского императора связана с закрепленной исключительно за ним сдерживающей властью (*poder moderador*), объявленной «ключевой для политической организации» Бразильской империи и обязывающей его непрерывно обеспечивать независимость, баланс и гармонию «между политическими властями» (ст. 98).

Для реализации данной задачи император наделялся девятью полномочиями (ст. 101): назначать сенаторов; участвовать в законодательном процессе путем санкционирования актов генеральной ассамблеи; продлевать, приостанавливать ее сессии, а также созывать на чрезвычайные заседания; распускать нижнюю палату генеральной ассамблеи и объявлять о созыве в новом составе; назначать и увольнять министров, принимать решения об отстранении от должности судей; утверждать или приостанавливать решения провинциальных советов; осуществлять помилование и амнистию. Данный перечень частично соответствует представлению о власти, названной Б. Констаном не только сдерживающей (или умеряющей (*modérateur*)), но и нейтральной (*neutre*) властью¹². Указанные полномочия адекватны верховному положению императора в системе государственных органов, предполагают его активную деятельность для поддержания установленного конституционного правопорядка, что позволило аргентинскому исследователю охарактеризовать его сдерживающую власть как «политический контроль»¹³. Кроме того, эти полномочия напоминают роль императора как «постоянного защитника Бразилии», вызывая аналогию с римским магистратом — плебейским трибуном, не обладавшим административной, но негативной властью¹⁴.

Подобно иным конституционным монархам 20-х гг. XIX в., бразильский император был также признан главой исполнительной власти, которую осуществляет посредством «своих государственных министров» (ст. 102), и наделен правом санкционировать и промульгировать законы (ст. 64–68).

Итак, в 1825 г. Португалия признала независимость Бразилии, а Конституция 1824 г. с некоторыми изменениями действовала в течение шести с половиной десятилетий, до провозглашения республики в 1889 г. Нация и император — два столпа текста данной Конституции. Они выполнили роль фундамента государственности, конституционализированной в 1824 г., когда процесс отделения в Бразилии от Португалии формально не был еще завершен. Учредитель использовал известное и апробированное в ряде стран понятие нации для обозначения социально-политической основы учреждаемой государственности. Оно служило легитимации императора как центрального элемента организации власти. Представление о монархе на тот момент не могло быть выражено термином «король», как в Португалии, ему соответствовало римское понятие «император». Положения о его статусе оставили

¹² *Constant B.* Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos / trad. A. Zozaya. Madrid : Biblioteca Economica Filosófica, 1890. T. 1. P. 68.

¹³ *Afonso Campos G.* Poder moderador na obra de Constant e na Constituição de 1824: pena de morte e sua comutação e perdão entre os escravos brasileiros no século XIX // *Estudios de Filosofía Práctica e Historia de las Ideas*. 2019. Vol. 21. P. 9.

¹⁴ *Poletti R.* Concetto jurídico de imperio. Brasília, 2009. P. 277.

наибольший след в эволюции конституционного права, так как стали предметом теоретического осмысления и заимствования при разработке норм о главе государства как органе «нейтральной» («сдерживающей», арбитражной) власти, обеспечивающей гармоничное функционирование всего государственного механизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Г. Н., Хащина Э. Э. Правовые акты о независимости в Латинской Америке и в Восточной Европе как источники изучения сецессии // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2020. — № 3. — С. 56–77.
2. История буржуазного конституционализма XVII–XVIII / отв. ред. В. С. Нерсесянц. — М.: Наука, 1983. — 296 с.
3. Кирсанова Н. В. Представление о нации в Португалии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории / отв. ред. В. С. Бондарчук. — М., 2005. — С. 314–336.
4. Фаусту Б. Краткая история Бразилии / пер. с порт. Л. С. Окуневой, О. В. Окуневой. — М.: Весь мир, 2013. — 448 с.
5. Цицерон. Диалоги / пер. В. О. Горенштейна. — М.: Ладомир : Наука, 1994. — 222 с.
6. Afonso Campos G. Poder moderador na obra de Constant e na Constituição de 1824: pena de morte e sua comutação e perdão entre os escravos brasileiros no século XIX // Estudos de Filosofia Prática e Historia de las Ideas. — 2019. — Vol. 21. — 19 с.
7. Catalano P. Popolo. Parte giuridica. Principi e Sistema // Enciclopedia di Bioetica e Scienza giuridica : In 12 Vol. — Vol. 10. — Napoli : Edizioni Scientifiche Italiane, 2016. — P. 480–491.
8. Catalano P. Riflessioni di un romanista su alcuni aspetti della Tradizione giuridica brasiliana: impero e cittadinanza // E vós, Tágides Minhas / a cura di M. J. de Lancastre, S. Peloso, U. Serani. — Viareggio-Lucca, 1999. — P. 241–260.
9. Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos T. 1 / trad. A. Zozaya. — Madrid : Biblioteca Economica Filosofica, 1890. — 160 с.
10. Fanni R., Pimenta J. P. La Asamblea Constituyente de Brasil de 1823 y la presencia de la América española // Revista Complutense de Historia de América. — 2021. — № 47. — P. 111–136.
11. Paz Silva J. La «santa ciudadanía» del imperio: confesionalidad como fuente restrictiva de derechos en Brasil (1823–1831): Tesis doctoral (Departamento de derecho público general). — Salamanca : Universidad de Salamanca, 2014. — 427 p.
12. Poletti R. Concetto jurídico de imperio. — Brasília: Editora Consulex, 2009. — 363 p.
13. Romero de Oliveira E. O império da lei: ensaio sobre o cerimonial de sagração de D. Pedro I (1822) // Tempo. — 2009. — Vol. 13. — No. 26. — P. 133–159.

REFERENCES

1. Andreeva G.N., Khashchina E.E. Legal acts on independence in Latin America and Eastern Europe as sources of study of secession. *Historical and Legal Problems: A New Angle*. 2020;3:56-77.
2. Nersesyants VS. The history of bourgeois constitutionalism XVII–XVIII. Moscow: Nauka Publ.; 1983. (In Russ.).
3. Kirsanova N.V. Idea of a nation in Portugal. In: Bondarchuk VS. National idea in Western Europe in modern times. Essays on history. Moscow; 2005. (In Russ.).
4. Fausto B. A brief history of Brazil. Tr. by Okuneva and O. V. Okuneva. Moscow: Ves Mir Publ.; 2013. (In Russ.).
5. Cicero. Dialogues. Tr. by V.O. Gorenstein. Moscow: Lomir; Nauka Publ.; 1994. (In Russ.).
6. Afonso Campos G. Poder moderador na obra de Constant e na Constituição de 1824: pena de morte e sua comutação e perdão entre os escravos brasileiros no século XIX. *Estudios de Filosofia Prática e Historia de las Ideas*. 2019;21:19
7. Catalano P. Popolo. Parte giuridica. Principi e Sistema. Enciclopedia di Bioetica e Scienza giuridica: In 12 Vol. Vol. 10. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane; 2016. P. 480–491.

8. *Catalano P.* Riflessioni di un romanista su alcuni aspetti della Tradizione giuridica brasiliana: impero e cittadinanza. E vós, Tágides Minhas A cura di M.J. de Lancastre, S. Peloso, U. Serani. Viareggio-Lucca; 1999.
9. Constant B. Principios de política aplicada a todos los gobiernos representativos T. 1. Trad. A. Zozaya. Madrid: Biblioteca Economica Filosofica; 1890. (In Russ.).
10. *Fanni R., Pimenta J.P.* La Asamblea Constituyente de Brasil de 1823 y la presencia de la América española. *Revista Complutense de Historia de América.* 2021;47:111-136.
11. *Paz Silva J.* La «santa ciudadanía» del imperio: confesionalidad como fuente restrictiva de derechos en Brasil (1823–1831): Tesis doctoral (Departamento de derecho público general). Salamanca: Universidad de Salamanca, 2014.
12. *Poletti R.* Concetto jurídico de imperio. — Brasília: Editora Consulex, 2009. 363 p.
13. *Romero de Oliveira E.* O império da lei: ensaio sobre o cerimonial de sacração de D. Pedro I (1822). *Tempo.* 2009;13(26):133-159.